

УДК: 94, 339.982

DOI: 10.31857/S268667300014784-2

Уроки энергетического противостояния эпохи холодной войны

А.А. Сидоров

*Факультет мировой политики Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова*

Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3641-2061> e-mail: aas@fmp.msu.ru

Статья поступила в редакцию 24.03.2021.

Резюме: Будучи двигателем современной экономики, нефть играла центральную роль в международных отношениях на протяжении последних 120 лет. Соперничество за доступ к нефти и контроль над ней послужило причиной многих конфликтов в XX веке. Безопасность поставок нефти по разумным и стабильным ценам является одним из самых высоких приоритетов любого правительства. Энергетика стала слишком важна, чтобы ученые, занимающиеся международными отношениями, могли её игнорировать. Книга О.Н. Скороходовой «Эпоха великих потрясений» возвращает нас в период 1970-1986 годов, когда два «нефтяных шока» потрясли не только мировую экономику, но и мировую политику. Основываясь на малоизвестных документах из российских и западных архивов, эта книга сочетает в себе историю нефтяной политики с общей историей «холодной войны». Нефтяные кризисы 1970-х годов поставили вопрос о способности США обеспечить доступ к ближневосточной нефти, усилили беспокойство по поводу угрозы, возникшей вследствие зависимости западных государств от ресурсов «третьего мира», и подпитали страхи относительно того, что СССР выигрывает в биполярном противостоянии с капиталистическим миром. Хотя первоначально события 1970-х годов нанесли ущерб западному блоку и способствовали срыву разрядки, они также вызвали изменения, которые привели к окончанию «холодной войны».

Ключевые слова: холодная война, нефтяные шоки 1970-х годов, энергетическая политика, США, ЕЭС, ОПЕК, СССР, концепция «советской энергетической угрозы», санкционная дипломатия

Для цитирования: Сидоров А.А. Уроки энергетического противостояния эпохи «холодной войны». *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51 (5): 120-126. DOI

Lessons from the Cold War Energy Confrontation

Andrei A. Sidorov

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography,

GSP-1, 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3641-2061> e-mail: aas@fmp.msu.ru

Received: 24.03.2021.

Abstract: As the engine of modern economies petroleum have played a central role in international relations over the past 120 years. The rivalry over access to and control of oil has been the source of many conflicts in the 20th century. The security of oil supplies at reasonable and stable prices is one of the highest priorities of any government. Energy became too important to be neglected by international relations scholars. *The Age of Great Upheaval* by Olga N. Skorokhodova takes us back to the period 1970s – 1986 when the two oil shocks shook not only the world economy but also the world politics. Based on hitherto little known documents from Russian and Western archives, this book combines the story of oil sector politics with general Cold War history. The oil crises raised questions about the ability of the United States to ensure access to Middle East oil, heightened concerns about the dangers of Western dependence on Third World resources, and fed fears that the Soviet Union was winning the bipolar confrontation with the capitalist world. Although initially harmed the Western bloc and contributed to the demise of détente, the developments in the 1970s also set in motion changes that led to the end of the Cold War.

Keywords: Cold War, oil shocks of 1970s, energy politics, US, EEC, OPEC, USSR, “Soviet energy threat” concept, diplomacy of sanctions

For citation: Sidorov A.A. Lessons from the Cold War Energy Confrontation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 00 (5): 120-126. DOI

Энергетика является одной из наиболее крупных, сложных и важных отраслей мировой экономики, а межгосударственные отношения в данной области – одним из наиболее значимых элементов мировой политики. Доступ к энергоресурсам во все времена был одним из важнейших компонентов могущества государства. В индустриальную эпоху в связи с бурным ростом промышленного производства определяющее место в развитии ведущих стран мира заняли сначала каменный уголь, а затем нефть. Возросшая роль последней рельефно проявилась в годы Второй мировой войны – «войны моторов», – когда исход боевых действий в большой степени зависел от стабильных поставок топлива и горюче-смазочных материалов для танков, самолётов, кораблей и другой военной техники.

В послевоенный период энергетический фактор превратился один из важнейших слагаемых военно-политической стратегии государств. По сей день действия экспортеров и импортеров нефти и природного газа, поставщиков оборудования и услуг для их добычи и переработки, а также транзитных стран не только определяют температуру мировой экономической системы, но и оказы-

вают существенное влияние на международную безопасность и межгосударственные отношения.

Учитывая жёсткую конкуренцию на современном нефтегазовом рынке и всё большую политизацию энергетических проблем, нередко вызывающую серьезные осложнения в отношениях между государствами, обращение профессионального исторического сообщества к этой теме особенно востребовано. В 2020 году увидела свет книга российского историка-международника, кандидата исторических наук О.Н. Скороходовой, в которой анализируется влияние энергетического фактора на развитие биполярной системы международных отношений в два последних десятилетия её существования. На основе широкого круга источников, особую ценность среди которых представляют документы из десятка российских и зарубежных архивов, лишь недавно ставших доступными для исследователей, автор представляет картину того, как энергетика превратилась в важнейший фактор международных отношений.

Весьма символичным представляется само название монографии – «Эпоха великих потрясений». Оно метко и емко отражает место периода 1970-х – середины 1980-х годов не только в развитии мировой энергетики, но и в истории «холодной войны» в целом. Вплоть до 1973 г. на мировом рынке нефти доминировали «семь сестер» – группа из семи американских и британских корпораций «Эксон», «Шеврон», «Техаско», «Мобил», «Галф ойл», «Ройал Датч/Шелл, Бритиш петролиум» (*Exxon, Chevron, Texaco, Mobil, Gulf Oil, Royal Dutch/Shell, British Petroleum*). Цена на нефть находилась примерно на уровне 2 долл. за баррель, что обеспечивало весьма благоприятные условия для экономического развития США и западноевропейских стран. Созданная в 1960 году Организация стран экспортеров нефти (ОПЕК) слабо влияла на процесс ценообразования. В 1970 – 1980-е годы ситуация кардинально изменилась. Три нефтяных кризиса – 1973, 1979 и 1986 г. – превратили энергетику в важный дипломатический и внешнеполитический вопрос, а нефть, воспринимавшаяся ранее как просто товар, обрела стратегическое значение. Цены на неё подскочили сразу в четыре раза и продолжали расти. На арену мировой политики, обретя второе дыхание, вышла ОПЕК. Сложился новый режим отношений между странами-экспортёрами и странами-импортёрами энергоресурсов, отчасти определяющий параметры международной действительности и сегодня.

Структура книги построена по проблемно-хронологическому периоду. Повествование выстраивается вокруг трёх узловых вопросов: влияния энергетической проблемы на отношения между странами капиталистического мира, на динамику взаимодействия Восточного и Западного блока, а также на позиции государств Третьего мира, представленных в основном членами ОПЕК. Постановка проблемы в столь широком ключе позволила О. Скороходовой рассмотреть круг вопросов разной степени изученности. В работе довольно подробно

рассматриваются Октябрьская война 1973 года и нефтяное эмбарго, перипетии арабо-израильского урегулирования, американская политика в отношении Саудовской Аравии и Ирана, позиция ОПЕК и выработка новой модели отношений между ней и Западным миром, дипломатическая борьба между Францией и США вокруг создания Международного энергетического агентства (МЭА) в 1974 г., а также обсуждавшиеся, но так и не реализованные советско-американские энергетические проекты и санкции США в отношении европейских компаний, принимавших участие в строительстве экспортного советского газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород».

Первые главы монографии посвящены выявлению политических, дипломатических и экономических предпосылок энергетического кризиса 1973 г., в том числе анализу усиливавшегося дисбаланса между галопировавшим ростом потребления нефти и медленными темпами её разведки и добычи. «Нефтяной шок», вызванный четырёхкратным (с 3 до 12 долларов) повышением цен и эмбарго на поставки нефти в США и некоторые страны Западной Европы, запустил глубочайший со времён «Великой депрессии» экономический кризис, покончил с эпохой дешевой нефти и вывел вопрос о нефти в первые пункты международной повестки дня. [Скороходова О.Н., 2020: 70].

Несомненный интерес представляет анализ О. Скороходовой «второго нефтяного шока» 1979–1980 гг., которому в научной литературе не вполне обоснованно уделяется гораздо меньше внимания, чем событиям 1973 года. Автор показывает принципиальное отличие двух указанных кризисов. Если ситуация 1973 года была вызвана эмбарго, т.е. реальной нехваткой жидкого топлива, и политическим решением ОПЕК о повышении цен, то в 1979 году после революции в Иране и начала ирано-иракской войны скачок цен с 10 до 40 долларов за баррель был спровоцирован не реальной нехваткой топлива, а лихорадочным ростом спроса на нефть на фоне негативных ожиданий и, что самое главное, переключением торговли топливом на спотовый рынок, где установленные ОПЕК цены действовали лишь условно. Последнее само по себе маркировало упадок «золотого века» ОПЕК, практически безраздельно контролировавшей нефтяные цены в 1970-е годы. [Скороходова О.Н., 2020: 211].

Основываясь на тщательном изучении богатого статистического материала (в книге приводятся два с половиной десятка таблиц), автор показывает, как в 1970-е годы в поисках ответа на новые макроэкономические реалии развитые страны выработали специальные политические стратегии и инструменты, а также форматы взаимодействия, в частности, саммиты, компактные встречи на высшем уровне, проходившие зачастую в неофициальной обстановке. Именно тогда возникла «Большая семёрка». Подобный формат общения, по мнению автора, являлся «неким противовесом все громче заявлявшему о себе и своих правах третьему миру». [Скороходова О.Н., 2020: 95].

О. Скороходова постоянно подчеркивает различия, порой серьезные, позиций США и их западноевропейских союзников в отношении стран – производителей энергоресурсов и по вопросам диверсификации поставок, а также снижения потребления нефти и нефтепродуктов. Однако в целом взаимодействие американского и европейского подходов «определили эффективность новой модели отношений Западного блока с ОПЕК, проявившейся в успешной интеграции картеля в систему связей капиталистического мира» (с. 141). Не случайно, страны – члены ОПЕК жестко осудили Египет за заключенное им под патронажем Вашингтона в 1979 г. мирное соглашение с Израилем, но, в отличие от 1973 года, не предприняли никаких шагов против США.

Одной из наиболее интересных и менее изученных тем, освещаемых в монографии, является установление и расширение связей в энергетической сфере между Восточным и Западным блоком. Автор обходит вопрос о роли СССР в установлении ОПЕК нефтяного эмбарго против западных стран, ссылаясь на отсутствие доступа к документам, касающихся этой проблемы [Скороходова О.Н., 2020: 64]. Советский Союз использовал сложившуюся ситуацию для получения доли рынка путем продажи своей и реэкспорта арабской нефти. Опасения повторения нефтяного эмбарго ОПЕК, от которого европейские страны пострадали значительно сильнее, чем Америка, побуждали их наращивать масштабы энергетического сотрудничества с СССР, что, как справедливо указывает автор, являлось одним из ярких проявлений и завоеваний эпохи разрядки [Скороходова О.Н., 2020: 69]. В первой половине 1970-х годов в Вашингтоне также рассматривали реализацию энергетических проектов с Москвой.

Трудно не согласиться, что, будучи продуктом политики разрядки, энергетические связи по линии Восток-Запад были обречены пройти через те же этапы «заморожек», что и политика разрядки. [Скороходова О.Н., 2020: 180]. Действительно, во второй половине 1970-х годов США не только предали забвению идеи совместных проектов с СССР, но и, исходя из изменившихся представлений об угрозах, ограничили поставки ему нефтегазового оборудования. Более того, они попытались убедить союзников по Североатлантическому альянсу предпринять аналогичные шаги. Последние негативно отреагировали на призывы из Вашингтона. Разногласия между трансатлантическими союзниками достигли апогея в начале 1980-х годов, когда администрация Р. Рейгана ввела запрет на поставки в СССР труб для строительства газопровода из Сибири в Европу с целью добиться отмены военного положения в Польше. Реакция европейцев была резко отрицательной, и Вашингтон вынужден был через несколько месяцев снять наложенные им ограничения. В итоге газопровод был достроен, а энергетические связи СССР с европейскими странами превратились в отдельное направление политики на континенте, изменявшее логику и саму природу противостояния в самом центре биполярного порядка – в Европе.

В завершающих главах работы автор подробно рассматривает изменения на глобальном рынке энергоносителей, которые начались после кризиса 1979–1980 гг. и в конечном счёте привели к резкому снижению цен на нефть в 1985–1986 годах. Они заключались в серьёзном наращивании добычи углеводородов за пределами государств – членов ОПЕК, например, в Северной Европе и Латинской Америке, в повышении энергоэффективности и внедрении энергосберегающих технологий на производстве западных странах. Это привело к уменьшению возможностей ОПЕК контролировать цены на нефть, даже после введения квот на добычу. В 1985 г. Саудовская Аравия, на протяжении нескольких лет снижавшая добычу в одностороннем порядке, отказалась от такой практики, что, в условиях резкого наращивания добычи, привело к первому в истории значительному падению цен на «черное золото» (примерно с 28 до 10 долларов за баррель). Особенно остро «ценовой шок» ощущался в СССР, поскольку он совпал со сложностями в нефтегазовом комплексе, вызванными управленческими, инвестиционными и технологическими сложностями, а также просчётами предыдущих лет.

Вписывая «великие энергетические потрясения 70-80-х годов» в общий контекст биполярного противостояния, О. Скороходова делает вывод о том, что, «будучи экзогенным шоком по отношению к глобальной политической расстановке сил в условиях холодной войны, энергетический фактор обусловил запуск динамических процессов политического, социального и экономического характера, которые ломали логику противостояния между Западом и Востоком» [Скороходова О.Н., 2020: 292]. В противоборстве двух сверхдержав нефтяной фактор сыграл важную роль: во-первых, энергетические «шоки» запустили разнонаправленные процессы, которые способствовали экономическому отставанию СССР от США и их союзников, и, во-вторых, падение цен на нефть в середине 1980-х годов создало финансовые трудности при проведении горбачевских реформ [Скороходова О.Н., 2020: 297]. Уроки, которые, по мнению автора, надо извлечь из событий почти полувекковой давности, имеют практическую пользу при формировании современной политики в энергетической сфере.

В целом монография О. Скороходовой заслуживает высокой оценки. Написанная в духе международной политэкономии (*International Political Economy*), она сочетает в себе подходы исторической, политологической и экономической науки, что само по себе важно для изучения избранной автором темы. В книге содержится много новых и интересных деталей, касающихся энергетической стратегии и дипломатических маневров США, западноевропейских стран, ОПЕК, СССР, которые стремились обеспечить свои интересы в условиях нефтяных кризисов последних двух десятилетий холодной войны. Написанная доступным, литературным языком, книга легко воспринимается и будет полезна широкому кругу читателей, интересующихся историей «холодной войны» и

энергетической политикой. Типологическая близость событий 1980-х годов и сегодняшней ситуации, возвращение великодержавного соперничества, обострение российско-американских отношений, расцвет «санкционной дипломатии» и политические битвы вокруг строительства «Северного потока – 2» – всё это делает это историческое исследование особенно востребованным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Скороходова О.Н. Эпоха великих потрясений: энергетический фактор в последние десятилетия холодной войны. М.: АСТ, 2020. – 352 с.

REFERENCES

Skorokhodova O.N. The Age of Great Upheaval: The Energy Factor in the Final Decades of the Cold War. M.: AST, 2020. - 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СИДОРОВ Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, факультет мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1.

Andrei A. SIDOROV, Can. Sci. (History), School of World Politics, Lomonosov Moscow State University.
MSU, GSP-1, 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.